

МОСКОВСКИЕ ВЫ

Велика сила инерции. В предисловии к XI своей выставке АХР все еще попрежнему продолжает утверждать, что он «уже восьмой год занимает совершенно особое и ответственное место», как выразитель подлинно советских тенденций в сфере ИЗО. «Особо» потому, что только якобы он один неустанно ратует за здоровую общественно политическую тематику. «Ответственно» — в виду важности такого рода миссии. И псевдомек АХР'у взглянуть, а что делается в недрах другой художественной организации, тут же, насупротив, на территории «Парка культуры и отдыха», развернувшей свою выставку. Организации к тому же далеко не случайной для АХР'а, входившей еще не так давно в его состав и продолжающей и после отката отстаивать принципиальные положения, послужившие яблоком раздора. Я имею в виду ОМХ — «Общество московских художников», когда-то в предреволюционные годы носившее назиистский ярлык «Бубновый Валет».

За этим обединением давно уже упрочилась репутация «сезаннистов», приверженцев французской школы, против которой на протяжении ряда лет с пеною у рта выступал АХР. Так вот оказывается, что эти отщепенцы, ни на иоту не поступаясь своими художественными убеждениями, уделяют революционной тематике ничуть не меньшее внимание, нежели АХР, мнивший себя монополистом в сей области. Картина Осмеркина «Коммунистическое пополнение девятнадцатого года», исполненная по заказу Реввоенсовета к X-летию Красной армии, была бы гвоздем на выставке АХР'а именно благодаря терпкой остроте политической установки. А это далеко не единственная «тематическая» картина у ОМХ'а. Достаточно указать на серию работ Петрова «Донбасс», на картины Чиркова, Герасимова, Борисова, Шестакова, Машковича, на скульптуру Королева, трактующие частью промышленно-заводские, частью крестьянские сюжеты, и на работы Новожилова, Чернышева, Садкова, затрагивающие острые моменты нового быта. Правда, вещи «тематические» все же составляют лишь некоторый процент, а безусловное большинство выставленных произведений либо пейзажи, либо патюр-морты. Но ведь как раз то же самое наблюдается и на выставке АХР. И там число «тематических» вещей относительно очень неве-

С. М. Карпов

АХР

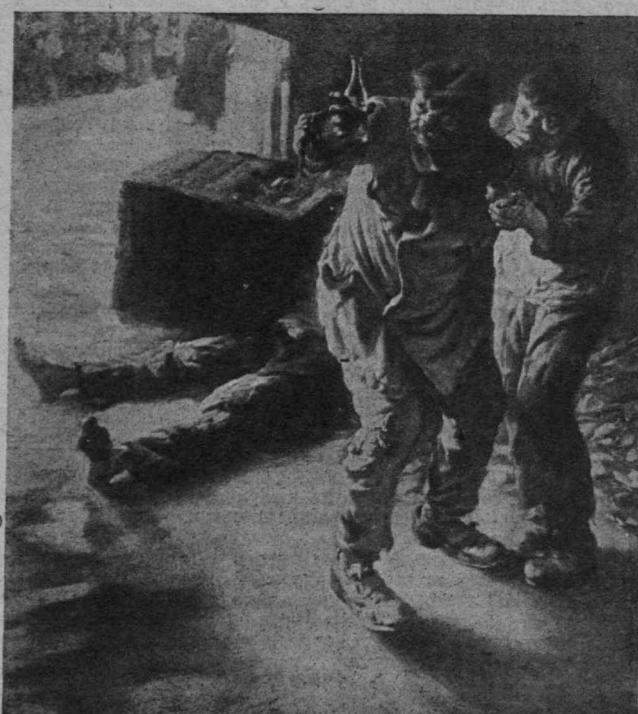
Арест Пугачева

лико. И там преобладает пейзаж. Белянин, Вольтер, Григорьев, Кирсанов, Карыгин, Крайнев, Ладыгин, Машков, Радимов, Христенко, Чепцов, Яковлев и многие другие, кто исключительно, а кто в большей мере уделили внимание свое пейзажу.

Говоря это вовсе не в укор. Общественная значимость художественного произведения определяется отнюдь не голой тематикой, а тем мировосприятием, той оценкой изображаемого, тем отношением к избранному мотиву, какое вкладывает автор в свою работу. Пейзаж тоже может быть «пролетарским» в зависимости от истолкования художника. А так как острота истолкования зависит едва ли не в первую очередь от остроты художественного восприятия и от полноты использования специфических средств данного вида искусства, а пейзаж и патюр-морт являются прекрасным средством к повышению мастерства и к обострению художественно-политического зрения, то можно лишь приветствовать увлечение ахровцев работой над пейзажем. Ибо ахиллесовой пятой АХР и посейчас остается низкий уровень художественной культуры его участников.

Попробуйте, в самом деле, сопоставить «тематические» вещи АХР'а и ОМХ'а. Перевес, безусловно, будет на стороне последнего. И именно в силу того, что Осмеркин, Петров, Шестаков — более сильные мастера живописцы, владеют более высокой культурой. Геронческий реализм АХР'а очень часто выливается в волнистую романтику безграмотности. Примером могут служить «Буденный» Меркулова, «Бегство кочевников» Никонова, «Тачанка» Пшеничникова, «Даешь Варшаву» Скаля, «Строительство Шелохова» и ряд других работ. Чтобы по-настоящему, как следует, передать героику, надо обладать способностью глубоко проникать в смысл и значение мелких будничных явлений, чтобы затем поднять общественное значение их до должной напряженности, и надо уметь четко зафиксировать подмеченное. «Коммунистическое пополнение» Осмеркина насыщено пафосом героики, а между тем автор как нельзя более далек был от стремления бить в барабан, разрывать грозовые тучи и призывать на помощь вихрь, гром и молнию. Он лишь вдумчиво всматривался в свои образы. А Меркулов поступает как раз наоборот. Нарисовать лошадь он не умеет, всмотреться и вдуматься в красочные сочетания, в их значение — не в состоянии, в итоге вместо живописи дешевый трафарет отвратительной псевдо-романтической грязи и барабанного боя.

АХР, видимо, все отчетливее сознает свое слабое место и настойчиво выдвигает, как основное задание, повышение художественной культуры своих членов. На этот путь толкает его и ОМАХР. Но признаться в этом открыто — мужества нехватаает у АХР'а. В итоге, когда читаешь в предисловии к каталогу, что АХР ставит перед собой задачу разрешить «грандиозную» проблему, стоящую перед советской культурой — уничто-

С. В. Рягина

АХР

«Отбросы»

СТАВКИ: АХР, ОМХ, ОРС

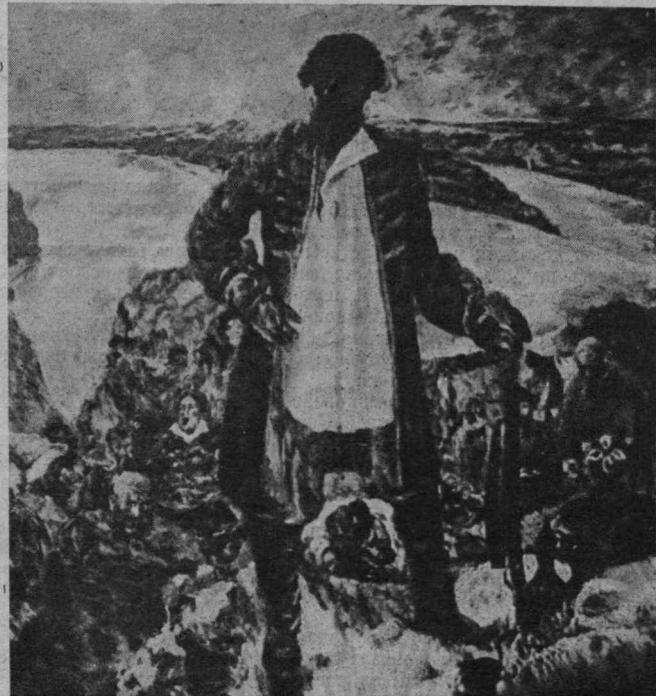
жить разрыв между станковым и производственным искусством, то естественно ожидается встретить на выставке работы исключительно высокого качества. Мыслимо ли, в самом деле, преодолеть отрыв станкового искусства от производства иначе, как овладев во всей полноте культурой и техникой того или иного вида художества? А оказывается, АХР далек и от того, и от другого.

Это ясно дает о себе знать и в области скульптуры. И тут же самая картина. Скульпторы — участники АХРа — либо безнадежно погрязли в трясине академического натурализма (Манизер), либо, хватаясь за «грандиозные» темы, вслед за коллегами своими — живописцами, прикрывают романтической бутафорией свою беспомощность (Тенета). Таковы и здесь два крайних полюса. Есть на выставке, разумеется, и другого характера вещи. Есть неприкрытая халтура — работы Менделевича. Голова «Казбека» — коня Буденного, да и самые бюсты Цуропы и Буденного состряпаны с редкой беззастенчивостью. Имеется неврастения — работы Листопада, но не мало и хороших вещей (Товасин, Сергеев, Маналиникова).

Но опять таки, если сопоставить скульптуру АХРа со скульптурой ОМХа и с работами выставки ОРСа, Общества Русских Скульпторов, то и на сей раз преимущество окажется на стороне последних. У ОМХа выставил свои работы Королев и несколько его учеников (Феокритова, Перфильев, Павлова), а на выставке ОРС собрано до 100 вещей. Королев и его группа выгодно отличаются от участников АХРа более высокой культурой пластического восприятия. Отсюда большая сила воздействия их.

Еще Дидроставил художнику на вид необходимость каким-то образом острее воздействовать на зрителя, нежели журналист или рядовой литератор. Иначе к чему же, спрашивал он, биться над красками, раз простой обскак дает больше. Художнику нет иного пути выйти победителем из такого рода состязания, — а оно ни на минуту не прекращается, — как только максимально использовав специфические средства данного вида искусства. Королев более пластически мыслит, нежели АХРовские скульпторы. Королев сильнее действует.

Участники ОРСа в целом значительно выше АХРовцев. Культурнее их. Конечно, есть и у них вещи слабые. Есть и вещи нездоровые. Манерен Фрих-Хар, по-интеллигентски неврастеническая Страховская («Воинствующий», «Узник»); у ряда мастеров оказывается склонность к стилизации. Но даже в слабостях своих ОРСовцы сильнее АХРовцев. В общем и целом они увлечены преодолением материала. Отсюда известный привкус технического, трюкачества. Чайков в рельефе «На земле» прибегает и к обратному рельефу, к

Лентулов, А. В.

ОМХ

Степан Разин

углублению фона Лебедева, чтобы передать красочность бровей на «Женском портрете» глубоко их вырезала. Однако и эти трюки сделаны толково. Большое мастерство дает знать себя в работах по дереву, мрамору, кости и т. п. Если вспомнить, как слабо обстояло у нас в этом отношении дело еще лет 15 тому назад, то нельзя не признать огромного шага вперед. Другое увлечение ОРСовцев сказывается в пристрастии к массивности, к гиперболичности об'емов (Сандомирская, Рындзюнская, Вайнер). Несомненно, корни этого увлечения здоровые — физкультура. Однако зачастую внешнее оформление не отвечает психологическому истолкованию. Так, «Девушка-рязанская» при общей массивности трактована с уклоном в сторону традиционной интеллигентской красоты — истонченности.

Когда, отбрасывая всякое сопоставление, спрашиваешь себя, каковы же общие итоги от рассмотрения московских выставок, то вывод получается определенно положительный: растет художественная масса, растет по линии мастерства, растет и по линии переустановки на советский строй. Стираются грани АХРа, ОМХа, ОРСа и пр. Крепнет единый советский фронт.

С. ИСАКОВ

Б. Ю. Сандомирская
ОРС

«Мать»

Кто следующий

Отдавая себе отчет в чрезвычайной важности задач, поставленных перед СССР пятилетним планом строительства, Государственный Музей Революции обязуется во всех отраслях своей деятельности всеми имеющимися у него полит-просветительными и культурными средствами содействовать работе хозяйственных, профессиональных и партийных органов в деле индустриализации страны.

В качестве первого шага в этом направлении мы постановляем: в один из религиозных праздников об служить бесплатно Музей и отчислить однодневный заработок в фонд индустриализации.

Вызываем Русский Музей, Эрмитаж и Сельско-Хозяйственный музей.

МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

ДЕНЬ ЗРЯ ИСКУССТВА

Министерство народного образования и культуры РСФСР

Издательство Академии художеств СССР

А. П. Чехов читает „Чайку“ артистам Московского Художественного Театра

Стоят (слева направо) — Немирович-Данченко, Лужский, Андреев, Григорьева. Сидят — Раевская, Вишневский, Артем, Книппер, Станиславский, ЧЕХОВ, Лилина, Роксанова, Мейерхольд и Тихомиров.

ТОЧНОСТЬ

ИЗДАНИЕ
МОСКОВСКОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕАТРА

№ 28
1 9 2 9

№ 28
1348

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

14 ИЮЛЯ 1929 Г.
ВОСКРЕСЕНЬЕ
12-Й ГОД ИЗД.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛЕНИНГРАД II — УЛИЦА ЗОДЧЕГО РОССИ, 2, ТЕЛЕФОН РЕДАКЦИИ 136-75
ТЕЛЕФ. КОНТОРЫ 136-75. РЕДАКЦИЯ
ОТКРЫТА ОТ 12—6, КОНТОРА ОТ 11—5

МОСКВА 9 — СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, Д. 2. ТЕЛЕФОН 2-61-45
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: НА ГОД — 12 РУБ., НА ПОЛГОДА — 6 Р.,
НА 3 М. — 3 Р., НА 1 М. — 1 Р., ЗА ГРАНИЦУ — 1 ДОЛЛАР В МЕС.
ОРГАН ЛЕНИНГР. ОБЛОНО. ИЗД. ТЕА-КИНО-ПЕЧАТИ

После конференции ТРАМ'ОВ

В Москве закончилась всесоюзная конференция ТРАМ'ов, собравшая представителей со всех концов страны. Бушевавшая в течение целой недели, конференция превратилась в подлинный поединок между революционной платформой молодого трамовского движения и устоями старого театра и его пережитков.

Конференция доказала, что трамовское движение поистине является массовым порывом рабочей молодежи, охватившим, на ряду с Ленинградом и Москвой, отдаленнейшие промышленные города Союза.

Это движение, рождаясь из агитационно-пропагандистских задач, как движение политическое, самодеятельное, неизбежно перерастает в строительство новой театральной системы, диалектически об'единяя в себе, таким образом, самодеятельность с новым профессионализмом.

Но конференция вскрыла также ряд расхождений и разномыслий, возникновение которых естественно неизбежно в таком широком и стремительно растущем движении. В работе ряда ТРАМ'ов обнаружились тенденции к академичности, к мало критическому заимствованию у старых систем театра, в частности, у системы Московского Художественного Театра и его студий. Чрезмерно выделяя моменты студийной учебы, подобные театры снижают актуальные политические задачи, стоящие перед ТРАМ'ами, и переводят их работу на пути подражательства и компромиссов. Эта точка зрения получила отпор. Линия смелого наступления, установка на полную самостоятельность трамовского движения, ставка на реконструкцию театральной системы, как конечную цель, эта максималистская линия практически осуществляемая в первую очередь в работах ленинградского ТРАМ'а, получила единодушное признание конференции.

Не меньшее значение приобрели вопросы драматургии. Здесь теория трамовского репертуара естественно переросла в область общей — литературных споров. Трамовское движение столкнулось здесь с огромным литературным движением рабочего класса, руководимым Всесоюзной Ассоциацией Пролетарских Писателей. Наметилась линия значительных дискуссий. Реконструкция драматургии, предпринимаемая ТРАМ'ами, в связи с общими их задачами и их театральной системой, естественно и неизбежно сталкивается с теми методами психоло-

гического натурализма, которые идут от Московского Художественного Театра и продолжают сохранять влияние на теорию и практику драматургов ВАПП'а. Дискуссия, вызываемая этим столкновением, бесспорно приобретает исключительно большой принципиальный интерес. Чрезвычайно важен и ценен самый факт сближения и взаимного ознакомления трамовского движения с движением ВАПП'а. Этим ТРАМ'ы выходят за узкие пределы театрального лишь, пролетарского движения, смыкаются со значительно более широким, теоретически вооруженным, обстрелянным в принципиальных боях пролетарским движением в литературе. Для ВАПП'а же установка на ТРАМ может и должна привести к расширению театрального мировоззрения этой организации в обширную область самодеятельного театра, в область наиболее последовательного массового и смелого революционного движения в театре. Трамовское движение окончательно выходит таким образом из своей изолированности, врастает в общий фронт культурного наступления в качестве его театрального авангарда.

Естественно встал в связи с этим вопрос об установлении более тесных дружеских отношений между ТРАМ'ами и родственными организациями рабочего театра, в первую очередь, организациями Пролеткульта. Разумеется, всякие попытки увести ТРАМ'ы с их четкой художественной платформы и ясного театрально-политического пути были бы ошибочны, но ошибкою было бы также не стремиться к возможно более тесному сколачиванию единого фронта рабочего театра против всякой и всяческой реакции, особенно опасной сейчас, в пору обостряющейся классовой борьбы.

С первой конференции трамовское движение вышло единым, вышло сильно окрепшим, подтвердившим свою исключительную роль в театральном строительстве и в политической работе комсомола. Эту свою роль ТРАМ'ы должны углубить и расширить, чтобы к следующей всесоюзной конференции притти сплоченными рядами революционного театра, имея за собою отточенную теорию, реальные победы на театральном фронте и миллионы верных союзников в рядах рабочей молодежи и всего, что есть творчески молодого, революционного, смелого в нашем строящемся обществе.

БИБЛИОТЕКА

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ

ТЕАКИНОПЕЧАТЬ

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

пьеса Н. ЛЬВОВА

РЕПЕРТУАР

Ленинградского Театра Рабочей Молодежи

ПЛАВЯТСЯ ДНИ

Редакция и вступительная статья А. Пиотровского и М. Соколовского.

Цена 55 к.

Заказы направлять в маг. „СЦЕНА и ЭКРАН“: МОСКВА, Тверская, 19, ЛЕНИНГРАД, Пр. 25 Октября, 68

ТЕАКИНОПЕЧАТЬ

Москва, Страстная пл., № 2/42. Ленинград, ул. Росси, № 2.

ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ

1

Д. БЛОК и С. БУГОСЛАВСКИЙ

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ В КИНО

Первое учебное пособие по кино-музыке

Цена 1 руб. 75 коп.

ТЕАКИНОПЕЧАТЬ

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ. Ленинград, улица Росси, 2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1929 г.

с июля по декабрь на следующие периодические издания:

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Еженедельный иллюстрированный журнал. Полугодовым подписчикам бесплатные приложения.

Подписная цена: 6 мес.—6 руб., 3 мес.—3 руб.

РАБОЧИЙ И ТЕАТР

Еженедельный иллюстрированный журнал. Полугодовым подписчикам бесплатные приложения.

Подписная цена: 6 мес.—5 руб., 3 мес.—2 руб. 50 коп.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГАЗЕТА

КИНО

Полугодовым подписчикам бесплатные приложения.

Подписная цена: II-ое изд. (с приложениями)—6 мес.—

1 руб. 60 коп., I-ое изд. (без приложений)—6 мес.—

1 руб. 10 коп., 3 мес.—60 коп.

КЛУБ И РЕВОЛЮЦИЯ

Ежемесячный журнал.

Подписная цена: 6 мес.—5 р. 10 к., 3 мес.—2 р. 60 к.

РЕПЕРТУАРНЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Ежемесячный журнал.

Подписная цена: 6 мес.—3 р. 50 к., 3 мес.—1 р. 80 к.

ЦИРК И ЭСТРАДА

Двухнедельный иллюстрированный журнал.

Подписная цена: 6 мес.—2 руб., 3 мес.—1 руб. 05 коп.

СОВЕТСКИЙ ЭКРАН

Еженедельный иллюстрированный журнал. Полугодовые подписчики получат бесплатно 2 альбома „На мировом экране“, с 300 портретами мировых кино-артистов и кадрами из наиболее выдающихся фильмов.

Подписная цена: 6 мес.—3 р. 60 к., 3 мес.—1 р. 80 к.

КИНО

Еженедельная газета.

I-ое издание: подписная цена 6 мес.—1 р. 10 к., 3 мес.—

60 коп. 2-ое издание: газета „КИНО“ с „Советским

Экраном“—подписная цена—6 мес.—4 руб. 50 коп.,

3 мес.—2 руб. 25 коп.

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕАТР

Еженедельный иллюстрированный журнал. Полугодовым подписчикам бесплатные приложения.

Подписная цена: 6 мес.—5 руб., 3 мес.—2 руб. 50 коп.

КИНО И КУЛЬТУРА

Ежемесячный журнал.

Подписная цена: 6 мес.—4 руб., 3 мес.—2 руб. 25 коп.

НОВЫЙ ЗРИТЕЛЬ

Еженедельный иллюстрированный журнал. Полугодовым подписчикам бесплатные приложения.

Подписная цена: 6 мес.—4 р. 50 к., 3 мес.—2 р. 25 к.

Цена 25 коп.